

ДЖОН БУФ

ФАБЕРЖЕ

БЕЛЫЙ ГОРОД

Книга на русском языке подготовлена
коллективом издательства «Белый город»

Перевод Л. Маневича

ISBN 978577932350-5
УДК 739.2 (470)
ББК 85.12
Ф 12

ООО «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-2650, 780-3911
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг по издательским ценам обращайтесь по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-5464
192019, Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 14
Тел.: (812) 643-0209
400001, Волгоград, ул. Рабоче-Крестьянская, д. 13
Тел.: (8442) 97-58-89, 93-27-58
394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059

Вы можете заказать бесплатный каталог
издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-4338, 780-3911

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Отпечатано в Гонконге
Тираж 2000 экз.

© «Белый город», 2012, издание на русском языке
© Quantum Publishing plc, 1990
© Quarto Publishing plc, 1990

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Последний великий ювелир

6

ГЛАВА ВТОРАЯ

Художник или ремесленник?

28

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Империя Фаберже

52

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

“Несравненный гений”

78

ГЛАВА ПЯТАЯ

Стиль Фаберже

112

ГЛАВА ШЕСТАЯ

“Фаберже в стране чудес”

142

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Коллекционирование Фаберже

162

Индекс

188

Библиография

191

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Последний великий ювелир

Необычайный успех Петера Карла Фаберже при жизни и тот факт, что его прекрасно помнят, тогда как другие великие мастера пребывают в забвении, можно объяснить по-разному: его произведения выполнены в лучших традициях европейского прикладного искусства, он использовал лишь лучшие материалы и нанимал лучших мастеров, способных воплощать его замыслы, а решающей является одна особенность, отличающая его произведения от других, — уникальное качество, которое можно выразить одним словом — Фаберже.

.....

Произведения искусства Фаберже: типичные для домов высшего света России и Британии предметы обихода конца прошлого века. С внутренней стороны дверцы покрыты желтой эмалью, и на резьбе часов выгравирована надпись "2 мая 1898 г., Алексею". Великий князь Алексей Александрович был четвертым сыном Александра II.

.....

Фаберже

ФАБЕРЖЕ... ЭТО ИМЯ РОЖДАЕТ образы роскоши и несметных богатств. За великолепием этого блестящего мира последних царей России стоял человек, всю свою жизнь посвятивший созданию бесценных сокровищ для императорской семьи, для которого стоимость и время не имели значения, а важным было лишь одобрение Императора.

Так гласит легенда, и в ней много истинного, но это не значит, что вся история правдива от первого до последнего слова. Фаберже стал свидетелем одного из самых важных этапов истории Российского государства, но его работа соответствует более ранним традициям, зародившимся в 18 веке: он служил верой и правдой благородному патрону. Его произведения отражают достоинства умелого мастера: спокойствие и терпение, которые он сохранил в то время, когда Россия стояла на грани катастрофы; эпоха перемен, длившаяся уже более века, приближалась к своей кульминации — революции 1917 года.

Петер Карл Фаберже, которого называют последним великим золотых дел мастером, родился в Санкт-Петербурге 30 мая 1846 года. Его отец, ювелир Густав Фаберже, был владельцем небольшой, но процветающей мастерской на Большой Морской улице. Французская фамилия Фаберже приводит нас во Францию 17 века, в период правления короля

Петербургская ветвь Фаберже обосновалась в доме №24 на Большой Морской, купленном в 1898 г. В этой штаб-квартире размещались мастерские, выставочный зал и апартаменты для семьи.

Роскошный интерьер выставочного зала, за которым Фаберже лично следил из своей небольшой конторы, рассматривая вошедших клиентов.

Последний великий ювелир

Людовика XIV. Как и другие гугеноты, предки Фаберже подверглись преследованию и были вынуждены покинуть свою страну. Они отправились на восток и, наконец, поселились в России. Изменив свою фамилию на Фабри, или Фаври, во время странствий, теперь, оказавшись в безопасности, они вновь стали называть себя настоящей фамилией — Фаберже. Это произошло уже в 18 веке, когда дед Карла, Петер, стал российским подданным, приехав в Прибалтику, Эстонию. И там же, в городе Пярну, в 1814 году родился отец Карла, Густав.

Густав был отдан в учение к ювелиру и золотых дел мастеру Андреасу Фердинанду Шпигелю, а затем, в 1842 году, в подвале дома на Большой Морской улице в Санкт-Петербурге он открыл собственное дело. В тот же год он женился на Шарлотте Ягнштадт, датчанке по происхождению. Первый из двух сыновей, Петер Карл Фаберже, был крещен в протестантской церкви в Петербурге. Видимо, семья Фаберже сделала удачный выбор, занявшись этим ремеслом, так как Петер Карл (по-русски его имя звучало как Карл Густавович) получил возможность учиться в гимназии Святой Анны, одной из лучших петербургских школ. В то время Петербург был огромным городом, столицей России. Ценою невероятных усилий и затрат Петр Великий построил этот город на болотах поблизости от финской границы. Здесь, в этом городе с широкими пря-

Фаберже

мыми улицами и величественной архитектурой, английская, французская и немецкая речь слышалась так же часто, как и русская.

Но Петербург все же оставался русским городом. Художник и один из членов общества “Мир Искусства”, куда позднее вступил Сергей Дягилев, Александр Бенуа, современник Фаберже, оставил яркое описание города своего детства:

“Благовоспитанные люди, идущие по широким главным улицам, могут быть ошибочно приняты за тех, кому они стараются подражать, — за жителей Западной Европы, потому что их одежда и манеры такие же. Но достаточно перевести взгляд с тротуаров на мостовую, и иллюзия Западной Европы развеется в один миг при виде нескончаемого потока самых необычных экипажей и повозок.

Сани зимой, дрожки летом, со странной упряжью и бородастыми кучерами, поголовно одетыми в широкие зипуны и головные уборы немыслимого фантастического вида. Кучера дворян, иностранных послов и даже самого Императора тоже одеты в зипуны, с той лишь разницей, что их одежда сшита из более дорогого материала, волосы тщательно причесаны, а бороды аккуратно подстрижены”.

Образование Фаберже было, видимо, продумано в связи с его будущим. После учебы в Петербурге он в 1861 году в возрасте 15 лет проходит коммерческий курс в Хандельшуле Дрездена, чтобы закрепить свои знания. В это время здесь жил его отец. Он отошел от дел в возрасте 46 лет, передав их своему партнеру Хискиасу Пендику и управляющему Зайоньковскому.

Свои первые ювелирные работы Фаберже также начал в Германии, во Франкфурте-на-Майне, поступив в ученики к лучшему немецкому ювелиру Фридману.

В то время он совершил большое путешествие по Европе, которое, как утверждают ученики Фаберже, оказало сильное влияние на его будущее развитие как художника. Вместе со своим другом, Жюлем Бацем, сыном преуспевающего петербургского ювелира, он посещает Италию и Францию. Во Франции, славящейся своими несметными богатствами, он был одним из посетителей знаменитого центра резьбы по камню, Опифицио делла Пьетре Дуре, где ознакомился с коллекцией эмалированных сосудов с драгоценными камнями Медичи. Париж, где Фаберже учился в коммерческом колледже, покорила его своей роскошью и красотой. Именно тогда, в период правления Луи Наполеона, благодаря стараниям Хауссмана город становился тем классическим Парижем, который так восхищает нас сегодня. Здесь он видит плоды, которые принес расцвет французского ювелирного искусства 18 века, оказавшего впоследствии такое огромное влияние на всю его работу.

В 1870 году Фаберже возглавил скромное семейное предприятие в подвале дома на Большой Морской улице, имея прекрасное образование и некоторый опыт в ювелирном искусстве и коммерции.

Амбиции молодого человека первый раз дали о себе знать, когда он принял решение снять более просторное помещение на первом этаже

Петер Карл Фаберже проверяет камни. Одним из самых потрясающих достижений Фаберже стало решение отказаться от использования драгоценных камней и металлов и начать применять полудрагоценные камни и природные минералы России, которые были выбраны за свои качества, а не за стоимость.

.....

Последний великий ювелир

Эти шкатулки, в которых хранились бесценные творения Фаберже, были созданы так же тщательно, как и их содержимое. Мастера Фаберже изготавливали их из полированного дуба, подбивали белым шелком.

дома напротив, вне всякого сомнения начав подготовку к расширению деятельности.

В 1872 году Фаберже женился на Августе Юлии Якобс, дочери служащего Императорских мебельных мастерских, а в 1874 году родился их первенец Евгений. Агафон появился на свет в 1876 году, за ним в 1877 и в 1884 годах последовали Александр и Николай.

Второго сына Фаберже назвали в честь его младшего брата, Агафона. Благодаря своему удивительному таланту художника и оформителя, он немало способствовал развитию фирмы.

И хотя он состоял в фирме всего три года — с 1892-го до своей смерти в 1895 году, за время учебы он успел внести несколько идей.

Когда Фаберже стал во главе фирмы, она представляла собой маленькое хорошо организованное предприятие, которое просто нуждалось в умелом управлении, чтобы постоянно завоевывать новых клиентов среди богатых жителей города. Но Фаберже принял смелое решение изменить стиль и переключиться с тяжелых и дорогих ювелирных изделий, модных в то время, на что-нибудь более легкое, чтобы красота изделия оказалась важнее стоимости материала. Этот дерзкий, даже революционный, шаг вполне соответствовал духу времени. Отказавшись от драгоценных камней и металлов, стали использовать менее дорогие металлы и российские природные материалы: темно-зеленый нефритовый жадеит, искристый черный обсидиан, прозрачный горный хрусталь, темно-желтые тени авантюрина. Дерзкий ювелир использовал в своих работах даже некоторые породы российских деревьев: карельскую березу, палисандр, белый дуб. Последний подвергали тщательной полировке и использовали в основном при производстве шкатулок Фаберже, которые практически стали торговым знаком, произведением искусства, делающей изделие драгоценным. Считается, что эти материалы были отобра-

Фаберже

ны только потому, что годились для дизайнера, а не из-за какой-то особенной ценности.

Традиционные ювелирные изделия производились по-прежнему, но *objets de fantaisie* (традиционные *objets d'art*, сочетавшиеся с практической пользой, были тщательно и скрупулезно выполнены) были наполнены тем вдохновением созидательности, которая принесла такую славу дому Фаберже.

Стиль Фаберже очень легко узнать, но описать практически невозможно. Этот стиль носит печать подлинной строгой элегантности, свидетельствующей о высочайшем мастерстве, которое, по сути, не бросается в глаза и проявляется только в кажущейся легкости, в глубине красок эмали, в неожиданных и искусных сочетаниях различных оттенков золота во всех изделиях. Этот стиль отражает период, когда время не имело значения для достижения желанного результата, когда терпение являлось необходимым условием для создания шедевров, когда никто не считал часов, решая делать или не делать.

Новый стиль работы приобрел популярность и Дом Фаберже процветал, но, создав новое направление в ювелирном искусстве, Фаберже с самого начала искал внутреннюю связь с античностью. Его репутация была уже довольно высока, когда он получил предложение сделать копии с некоторых скифских ювелирных изделий конца 5 века до н.э., которые были найдены в Крыму около Керчи в 1867 году графом Сергеем Строгановым. В результате царь оказался не в силах отличить оригинал от копии. Эту работу продолжил первый мастер Фаберже, Эрик Коллин, финн по происхождению, который с 1870 года работал лишь с Фаберже и в произведениях которого заметно влияние античности.

Копии скифского клада имели большой успех на Нюрнбергской ярмарке, где они выставлялись в 1885 году. Фаберже был награжден золотой медалью. Этот успех был продолжением триумфа, который начался на Всероссийской выставке в Москве 1882 года, где Фаберже стал лауреатом, получив золотую медаль.

Его слава росла. Большой успех принесла ему Северная выставка в Стокгольме в 1897 году, но еще большее признание он заслужил на Всемирной международной выставке в Париже в 1900 году. Судьями здесь были преемники французских традиций ювелирного искусства.

Он прекрасно знал эти традиции, так как был связан с ними внутренне. Впервые Российский императорский дом позволил представить для всеобщего обозрения некоторые из своих сокровищ, которые сразу стали сенсацией. Искусство Фаберже в подражании французским мастерам 18 века, особенно при использовании гильошированного эмалирования, было отмечено Рыцарским крестом Почетного Легиона. Его репутация никем уже не подвергалась сомнению.

Безусловно, самым большим достижением в карьере Фаберже стало назначение его на должность придворного ювелира в 1885 году. Иначе он так и остался бы известным как замечательный мастер, прекрасный художник, тогда как назначение на такую должность дало ему возможности стать легендарным.

Ему покровительствовал император Александр III, человек богатырс-

Сюрприз, содержащийся в первом Императорском яйце Фаберже, возможно, выглядел так, как эта корона в золотом Пасхальном яйце из Датской королевской коллекции.

Последний великий ювелир

*Первое
Императорское
Пасхальное яйцо
Фаберже, 1885 г.
(6,3 см / 2 1/2 дюйма).
В золотой скорлупе,
снаружи покрытой
непрозрачной белой
эмалью, находится
золотой цыпленок
с рубиновыми глазами.
В нем был оригинально
спрятан сюрприз,
не дошедший до нас:
корона с алмазами
и рубинами.*

кой силы, с переменчивым нравом, который, казалось бы, должен был остаться совершенно равнодушным к миниатюрным шедеврам Фаберже. (Королева Виктория однажды заметила, что он был из тех монархов, кто “не производит впечатления настоящего джентльмена”). Он наследовал своему отцу, Александру II, при котором начался целый ряд либеральных реформ и который пал жертвой революционного движения, ширившегося по всей стране.

Александр III был сторонником автократии и правил словно средневековый король. Этот гигант, который с легкостью гнул пальцами серебряные рубли, поступил между тем, как правитель эпохи Возрождения, назначив Фаберже придворным ювелиром.

С изменением статуса Фаберже началась новая эра в ювелирном искусстве, — эра Императорских Пасхальных яиц, продолжавшаяся более тридцати лет.

Нам, к сожалению, точно не известны обстоятельства, в результате которых было создано первое Императорское яйцо, но существует трогательное предание, что грозный Александр III пожелал преподнести своей жене, датской принцессе Марии, подарок, который напоминал бы ей

*Золотое Пасхальное
яйцо из Датской
королевской коллекции в
Копенгагене, созданное в
первой половине 18-го
столетия, которое
легенда связывает с
первым Императорским
Пасхальным яйцом
Фаберже. Некоторые
эксперты считают, что
прямой связи может и
не быть, поскольку
подобные яйца делались
и в других странах
Европы. Скорлупа
датского яйца
выполнена из слоновой
кости, внутри его
находится золотой
цыпленок с алмазными
глазами, который
раскрывается,
обнаруживая корону
с алмазами и колечко
с алмазами.*

Фаберже

Прекрасный пример искусства первого главного мастера Фаберже, Эрика Коллина. Этот скифский золотой браслет, сделанный в 1882 г., является точной копией браслета из клада 400 г. до н.э., найденного в Крыму в 1867 г. Браслет с львиными головами, сделанный из желтого золота, завоевал фирме первую международную золотую медаль на Всероссийской выставке 1882 г.

о доме, и тогда Фаберже создал прекрасную копию одного из яиц, находящихся в Датской королевской коллекции в Копенгагене.

Судя по тому, что после этого подобные произведения было приказано создавать ежегодно, подарок имел успех. Это уникальное покровительство позволяло Фаберже заботиться только о красоте создаваемых творений, не думая о затратах времени и средств, потому что главным в Императорских яйцах был “сюрприз”, на создание которого могли уйти годы.

Покровительство продолжалось и после смерти Александра III. Николай II расширил заказ, велел делать по два яйца ежегодно: одно для вдовствующей императрицы Марии Федоровны, а второе для своей жены, царицы Александры Федоровны.

Придворный ювелир — должность, а не титул, а Императорские яйца были не единственным заказом и пожеланием двора, который надо было выполнять.

На Фаберже обрушилась целая лавина заказов: бесчисленные сувениры, необходимые, чтобы отметить юбилеи всевозможных институтов и семей или в качестве подношений и подарков как для отдельных личностей, так и для групп, наград в знак признания заслуг людей различного звания. Это требовало напряжения всех сил, энергии и талантов ювелиров, мастеров золотых и серебряных дел, трудившихся в мастерских дома Фаберже. Особое место в этой лавине занимали подарки для членов императорской семьи по случаю дней рождения, крестин, именин и других ежегодно отмечающихся памятных дат. Существовала еще огромная запутанная сеть родственных связей дома Романовых с королевскими домами Европы, особенно Великобритании, Дании и Германии, каждый из которых был бы рад обладать несколькими произведениями Фаберже.

Вслед за благосклонностью императора пришла благосклонность самых состоятельных людей страны, которые также пожелали иметь свои коллекции Фаберже. Среди них оказался сказочно богатый Александр Кельш, миллионер, с энтузиазмом поддерживавший Фаберже и заказавший ему несколько прекрасных произведений, в том числе и яйца, не уступавшие императорским, которые он преподнес своей жене Варваре; теперь они известны как “яйца Кельша”. Мадам Кельш питала слабость к большим дорогим камням, а ее супруг потакал ее слабости, и Фаберже изготовил довольно много великолепных украшений, где было и роскошное ожерелье, центральный камень которого весит 30 каратов.

Конечно, древние роды также покровительствовали придворному ювелиру: так, Фаберже изготовил Пасхальное яйцо в императорском стиле для князя Феликса Юсупова, преподнесшего его своей жене Зинаиде в день двадцатипятилетия бракосочетания.

Еще одним клиентом, который приобрел яйцо в императорском стиле у Фаберже, стал доктор Эммануил Нобель, богатый шведский бизнесмен, живший в России (он приходился племянником Альфреду Нобелю, изобретателю динамита, которого, впрочем, знают как учредителя Нобелевской премии). Богатства Нобеля давали ему возможность удовлетворять любые прихоти и капризы. Ему очень нравилось преподносить без-

Последний великий ювелир

делушки Фаберже дамам, обедавшим у него. Как-то раз он презентовал своим гостям кулоны и броши из горного хрусталя, усыпанные алмазами словно снежинками.

Это были подарки звездам артистического мира Петербурга, лучшим актрисам балета и театра, перед которыми преклонялись важные богатые персоны, осыпавшие их дорогими подарками. Бенуа вспоминает, как балерина Зуччи после одного представления была почти с головою засыпана букетами цветов.

Вершиной ее торжества стал момент, когда она получила ларец с драгоценным ожерельем; это был подарок ее поклонника, князя Васильчикова. Елизавета Баллетта, прима-балерина Императорского Михайловского театра Петербурга, получила в подарок от российского великого князя великолепный бокал из горного хрусталя, который первый биограф Фаберже Генри Бэйнбридж описывает как “возможно, самое прекрасное из произведений Фаберже”. Кшесинская, знаменитая петербургская балерина, имела коллекцию произведений Фаберже. Он также сделал алмазную оправу для броши Карсавиной — великолепного сибирского аметиста, одного из тех, что Екатерина Великая подарила в свое время графу Зубову.

После того как Романовы послали подарки Британской королевской семье, особенно после тех, что российская императрица Мария Федоровна преподнесла своей сестре, королеве Александре, слава Фаберже распространилась по Великобритании.

Эдуард VII, любитель увеселений, настолько восхищался мастерством Фаберже, что нередко заказывал ему подарки ко дню рождения для своей жены, а также сувениры для многих, по общему мнению даже очень многих, других леди, заслуживших благоволение его величества.

Энтузиазм Эдуарда передался всему фешенебельному миру Англии. Сливки британского общества демонстрировали безукоризненный вкус, приобретая произведения, созданные Домом Фаберже.

Спрос на Фаберже был таков, что в самом начале двадцатого столетия в Лондоне был открыт филиал его Дома. Коронованные особы Европы, герцоги, графы, модницы великосветских салонов — все стремились иметь произведения искусства этого золотых дел мастера.

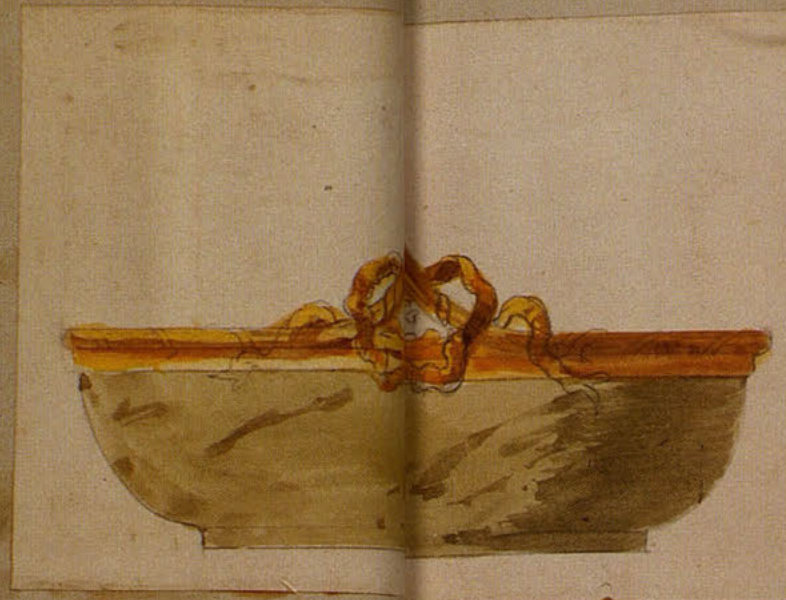
Хулалонгкорн, король Сиам, восторженный поклонник его искусства, обладал несколькими важными шедеврами. В списках покупателей Фаберже значились также богатейшие индийские магараджи и китайские мандарины.

Успех Фаберже оказался таким большим, что возникла необходимость расширить производство, чтобы справляться с работой. В 1890 году помещение на Большой Морской увеличилось вдвое, в 1897 году открылся филиал в Москве, были созданы также филиалы в Одессе в 1890 году и в Киеве в 1905 году. Большие изменения произошли в 1908 году, когда Фаберже приобрел здание на Большой Морской, 24, которое отвечало многим требованиям империи Фаберже.

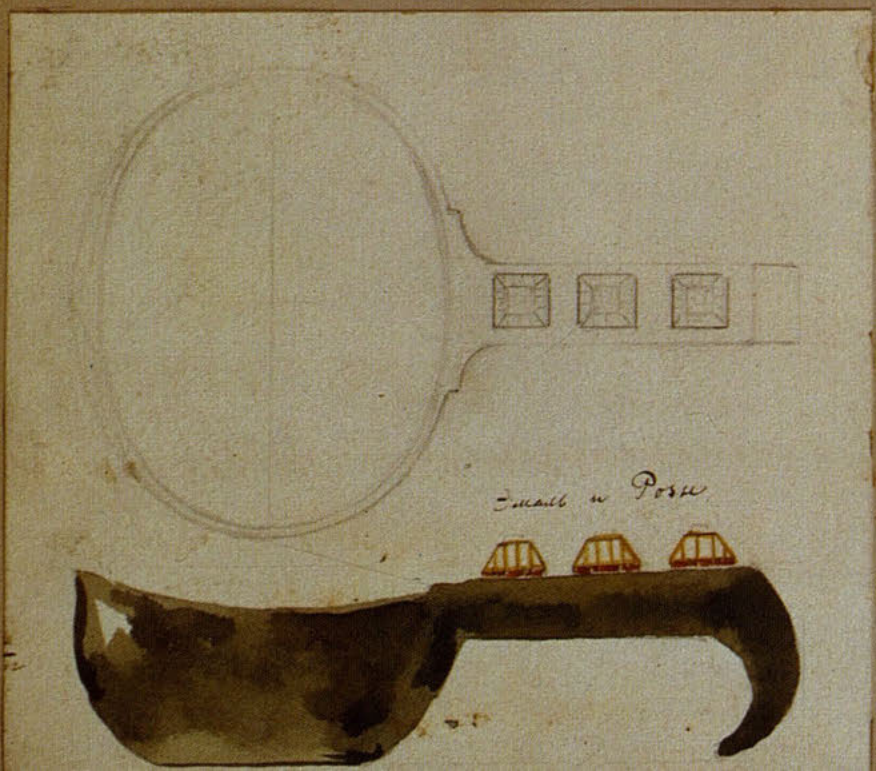
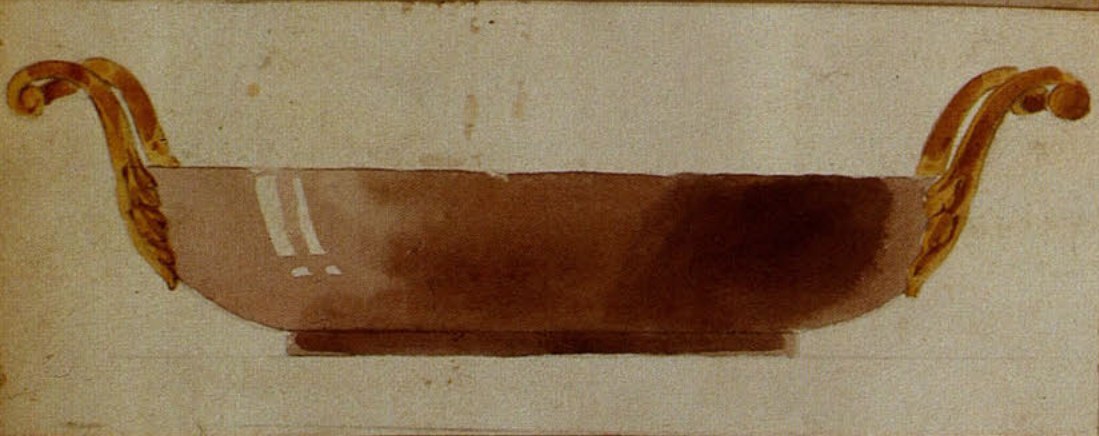
В этот период в мастерских трудилось около пятисот человек, создававших тысячи произведений, чтобы удовлетворить невиданный спрос на них. Просто невероятно, что, несмотря на множество рук, все пред-

Бокал из дымчатого кварца на позолоченной подставке. Сделанный старшим мастером Михаилом Перчиным, он был подарен великим князем российским Елизавете Баллетта, знаменитой балерине Императорского Михайловского театра в Петербурге. Элегантный и строгий, он был описан первым биографом Фаберже, Генри Бэйнбриджем как “возможно, самое прекрасное из произведений Фаберже”.
.....

*vettes entrelacées
11. crochets*

Small in Pose

Small

N: 20

175 figs.

Корзина Дамы Керры

Фаберже

Лейт-мотив морских чудовищ, использованный в оформлении этого подсвечника из серебра и родонита, полностью соответствует тому, что называется стилем Фаберже.

Предыдущие страницы: Пример богатства оформления — эти чаши, урны, блюда и ковши должны были быть сделаны из таких минералов, как нефрит, бовенит, пурпурин и красный халцедон.

меты имеют собственный — общий — стиль, свои черты, свой характер, что явилось результатом бдительного контроля самого Фаберже, милостивого правителя разрастающейся империи. Это единство стиля поражает еще более, если принять во внимание число изделий, созданных Фаберже. Их список открывают Императорские Пасхальные яйца, но они занимают ничтожно малую часть произведений, сделанных в мастерских Дома Фаберже, как и цветы и статуэтки или даже резьба по камню, если их сравнить с множеством других предметов, которые украсили собой фешенебельные салоны здесь и за рубежом, — часы, барометры, портсигары, спичечные коробки, рамки для картин, кнопки звонков, лорнеты, театральные бинокли, ножи для резки бумаги, булавки для головных уборов, всевозможные ящички, коробочки и шкатулки, чернильницы, сигаретницы, флакончики для духов, письменные приборы, письменскриватели, бонбоньерки, вязальные крючки, прибор для печати и многие другие.

Например, прекрасные портсигары, выполненные с таким мастерством, пользуются в наши дни спросом не меньшим, чем в те годы, когда их сделали. Портсигары Фаберже играли ту же роль, что и великолепные табакерки 18 века, они имели не только сугубо практическое применение, но были также источником эстетического наслаждения.

Все эти изделия имеют общие, узнаваемые, черты: скромность материала, простота использования, притом, что любое из них обладало единством стиля выполнения, одной и той же степенью мастерства, изящества и элегантности, свойственными всем произведениям искусства, носящим клеймо Фаберже.

Одновременно с этим шла повседневная работа ювелира, выполняющего заказы двора: подбор камней, их оправа, изготовление столового серебра для императорской семьи. *Inventaire de l'Argenterie*, каталог серебряных изделий, посвященный серебру Николая II, изданный бароном Фюелнерсма в 1907 году, называет Дом Фаберже “самым лучшим и известным во всем мире”.

Но мир уже менялся. И совсем не имеет значения, как медленно, словно бы нехотя, шли эти изменения, это была часть процесса, который начался более столетия назад, который был более заметен и активен для одних и менее — для других.

Александр II, например, начал ряд реформ, признав их неизбежность, говоря, что “лучше отменить рабство сверху, чем ждать, пока оно не начнет отменять себя снизу”. В то же время, его сын Александр III и внук Николай II отличались глубокой консервативностью.

Фаберже, его семья, друзья, коллеги и работники должны были понимать положение страны, замечать ропот недовольства и вспышки насилия. Убивали правительственных чиновников, беспорядки и волнения усиливались, интеллигенция и студенты протестовали, росла конфронтация. Войска обеспечивали контроль за демонстрациями. В 1898 году студенческая демонстрация протеста была разогнана казаками. Казаки нагайки очистили от демонстрантов улицы Петербурга.

Но, несмотря на все беспорядки, в России со второй половины 19 века продолжался значительный экономический подъем, и, бесспорно,

Последний великий ювелир

*Фаберже
в эмиграции в Пулли
близ Лозанны в июле
1920 г., вместе
со своим сыном
Евгением. Эта
фотография была
сделана за два месяца
до смерти великого
мастера.
.....*

успех Фаберже, создание тысяч шедевров сотнями талантливых рабочих для покупателей со всей России и из многих стран мира зависел от экономической стабильности страны в большей степени, нежели от покровительства могущественного монарха.

Безусловно, в тот период шло бурное развитие российской промышленности, что подтверждается созданием новых компаний: если в 1850 году их практически не было, то в 1873 году их насчитывалось уже двести двадцать семь, а к 1890 году стало еще больше. Metallургия, текстильное производство, железные дороги были частью индустриализационного подъема России и способствовали появлению рабочего класса.

Это повлекло за собой некоторые важные перемены, такие, как переселение многих крестьян в города, особенно в Петербург и Москву.

В этот период происходили важные для истории события, а дух перемен явственно чувствовался в самом воздухе, становясь все заметнее, особенно после бесславной для России войны с Японией и начала Первой мировой войны, каждая из которых подрывала экономику и благосостояние страны.

Фаберже

Некомпетентность правящего режима продемонстрировали скандалы, вызванные нехваткой амуниции и боеприпасов у русской армии, стойкость и храбрость которой дорого обошлась в войне с Германией. Все жестче становилась критика правительства, все громче раздавались призывы произвести фундаментальные политические изменения, особенно когда речь шла о принятии конституции. При этом все же произошли некоторые незначительные реформы. Кроме заявлений о коррупции в правительстве говорилось о скандальном распространении влияний “святого” Григория Распутина на царскую семью и окружение.

Николай II, — обаятельный человек, обладавший слабым и мягким характером, был полной противоположностью своего отца.

При этом он оставался строгим и непреклонным, как Александр II, в том, что касалось вопросов изменения авторитарного правления. Императрица Александра Федоровна, его супруга, была еще более непримиримой противницей конституции, так как страстно желала сохранить монархию для их сына Алексея.

Такое положение вещей являлось плодородной почвой для революционных идей, которые с упорством развивали большевики (так называли последователей Ленина, поскольку они составляли партию большинства). Требования изменений становились все громче, что было вызвано огромными потерями в войне 1914—1918 годов, угрозой голода в стране и жестоким подавлением любых протестов.

Жажда перемены у одних и стойкое, непримиримое сопротивление этим переменам правительства привели к революции 1917 года и возникновению новой России.

Некоторые наблюдатели, даже те, кто был при дворе, считали, что революция была такой же неизбежной, как и французская, произошедшая в 18 веке.

Новая власть принесла с собой хаос, беспорядки, насилие и кровопролитие. Императорская семья также пала кровавой жертвой насилия новой власти. Николай II, Александра Федоровна, их дочери Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, их любимец, сын Алексей, были зверски убиты большевистскими солдатами-революционерами в уральском городе Екатеринбурге, куда перед этим их сослали новые правители. Таков был конец династии Романовых, которые более трехсот лет правили Россией.

Конец Романовых означал и конец Фаберже, причем это было не просто внезапное прекращение императорского покровительства, которое привело к краху предприятия.

В более суровые времена Первой мировой войны состоятельные клиенты, чьи заказы выполнял Фаберже, имели меньшие возможности приобретать экстравагантные вещицы, а после того как началась революция, они и вовсе покинули страну. Фирма в итоге на некоторое время закрылась, а затем открылась вновь, на этот раз уже под названием “Комитет работников компании Фаберже”. Правда, деятельность этого предприятия продолжалась лишь до 1918 года. Стало ясно, что предпринимательству нет места в новой России, что привилегированное общество, для которого трудился Фаберже, ушло навсегда. На

Фрагмент оформления часов, изображенных на следующей странице, показывает высочайшее искусство мастера.

Последний великий ювелир

Строгая элегантность этих прямоугольных часов с подпоркой является характерной чертой стиля Фаберже. Красные полосы эмали положены на цветочный фон, в отличие от зелени на фоне листьев. Зеленые полосы обрамлены узкими полосками непрозрачной белой эмали. Рамка сделана из золота, а циферблат, покрытый белой эмалью, окружают жемчужины.
.....

фотографиях тех дней Фаберже предстает растерянным и сломленным человеком.

Как и многие русские, он эмигрировал, и при поддержке Британского посольства уехал в Германию, в Берлин, а оттуда — в курортный город Висбаден. Другие члены его семьи спасались от нового режима в других местах. Его жена спустя какое-то время приехала в Лозанну, добираясь то на санях, то пешком, то поездом. Их старший сын, Евгений, почти так же добирался до Стокгольма. Вскоре оба они приехали в Висбаден, чтобы заботиться о Фаберже, достигшем уже преклонного возраста — 30 мая 1919 года ему исполнилось 74 года. Скончался он в Лозанне 24 сентября 1920 года. Жена пережила его лишь на несколько лет. Она умерла 27 января 1925 года в Каннах, и ее похоронили на протестантском кладбище, куда в 1929 году родственники перевезли останки Фаберже.

Царственное величие

